

ГОТСКИЙ КОРОЛЬ ЭРМАНАРИХ: ОТ ИСТОРИЧЕСКОЙ ЛИЧНОСТИ К ЭПИЧЕСКОМУ ОБРАЗУ

И. В. ЗИНЬКОВСКАЯ

*Воронежский
государственный
университет*

*e-mail:
medieval@hist.vsu.ru*

Исследуется эволюция образа готского короля Эрманариха от реальной исторической личности начала Великого переселения народов, засвидетельствованной современником – римским историком Аммианом Марцеллином, к эпическому герою раннесредневековых саг. Развиваясь по законам устного народного творчества, образ готского короля обрастал новыми деталями, а его жизнь – новыми подробностями и подвигами. В сагах вокруг него появлялись новые «действующие лица», в реальности жившие в другое время и в другом месте. Но долгая народная память о трагической гибели Эрманариха может расцениваться как свидетельство неординарных масштабов его личности.

Ключевые слова: древность, Великое переселение народов, готы, романы, гунны, Эрманарих /Германарих, Аммиан Марцеллин, Иордан, история, героический эпос, сага.

Эрманарих (*Ermanarich, Hermanaricus*) – готский король, сумевший в IV в. н.э. создать сильное раннегосударственное образование на юге Восточной Европы. В отечественной науке оно получало неоднозначную оценку. Римляне называли его *regnum* («королевство»), некоторые современные германские историки именуют его «державой» или даже «империей»¹. Последние иногда рассматривают ее в качестве предшественницы Киевской Руси.

В годы правления Эрманариха (около 350-375 гг.) наблюдается наивысший расцвет черняховской археологической культуры на территории Южной Украины и смежных регионов России, показателем чего являются тысячи археологических комплексов и массовое поступление в Восточную Европу римских импортов². Поэтому историки и археологи не случайно называют это время «эрой Эрманариха».

Оставляя в стороне спорный вопрос о статусе ранней готской государственности, рассмотренный нами ранее³, следует напомнить, что Эрманарих был первым королем из знатного рода Амалов, память о котором сохранило не только готское эпическое предание – его имя знали и современники-римляне⁴. О личности этого короля сохранилось немного исторических свидетельств. Наиболее достоверное из них принадлежит Аммиану Марцеллину⁵. В его «Римской истории» (*Res Gestae*) впервые встречается имя короля готов-гревтунов Эрменриха (Эрманариха), который появляется в самый драматический момент гуннского нашествия (*Amm. Marc. XXXI, 1-3*).

Аммиан, скорее всего, использовал те ужасные слухи о событиях в причерноморской Готии, которые доходили до римлян⁶. Однако основные сведения о событиях в королевстве Эрманариха историк мог получить из устных рассказов самих участников событий – готов, особенно после их переселения в 376 г. за Дунай в римскую провинцию Мёзия⁷. Поэтому вполне определенный, «готский» взгляд явственно просматривается у Аммиана в образе воинственного короля Эрманариха, «которого страши-

¹ См. одну из последних работ на эту тему: Schramm G. *Altrusslands Anfang. Historische Schlüsse aus Namen, Wörtern und Texten zum 9. und 10. Jahrhundert.* Freiburg in Breisgau, 2002. S. 48.

² Магомедов Б.В. Этнические компоненты черняховской культуры // *Stratum plus*. 2000. № 4. С. 20-24.

³ Зиньковская И.В. К вопросу о *regnum* Эрманариха // *Власть и общество: История их взаимоотношений. Тез. региональной конф. Воронеж, 2007.* С. 74–76. Там же рассматриваются и варианты написания имени остроготского короля в разных источниках.

⁴ Вольфрам Х. *Готы.* СПб., 2003. С. 55.

⁵ Зиньковская И.В. Готская «державка» Эрменриха в освещении Аммиана Марцеллина // *Исторические записки.* Вып. 10. Воронеж, 2004. С. 110-120.

⁶ Rosen K. *Ammianus Marcellinus.* Darmstadt, 1982. S. 2.

⁷ Heather P. *Gots and Romans.* Oxford, 1991. P. 61-67.

лись соседние народы, из-за его многочисленных и разнообразных военных подвигов" (XXXI, 3, 1). Для Аммиана готский король и его держава – исторические реальности совсем недавнего прошлого. В то же время, непредвзятое свидетельство римского историка убеждает в эфемерности остроготской государственности в Причерноморье, которая в одночасье рухнула под ударами гуннов.

О смерти Эрманариха Аммиан сообщает следующее: *"пораженный силой этой внезапной бури [гуннского вторжения], Эрменрих в течение долгого времени старался дать им решительный отпор и отбиться от них; но так как молва все более усиливала ужас надвинувшихся бедствий, то он положил конец страху перед великими опасностями добровольной смертью"* (XXXI, 3, 2). Итак, Эрманарих покончил с собой из-за поражения, нанесенного его народу гуннами.

После гибели остроготского короля его образ продолжал долго жить в памяти готов и других германских народов эпохи Великого переселения народов⁸. Наиболее подробный разбор эпической традиции о готском короле Эрманарихе сделал О.В. Шаров⁹. Как оказалось, древнегерманские саги содержали немало «исторических вставок», демонстрирующих длительное сохранение исторической памяти о короле хрейдготов-гревтунгов Эрманарихе¹⁰. Естественно, по законам эпического творчества со временем его образ и судьба «обрастали» новыми деталями, а число подвигов этого короля существенно умножалось.

Интересна репрезентация личности остроготского короля Эрманариха у готского историка Иордана (сер. VI в.). В «Каталоге Амалов» он излагает пространную генеалогию славного королевского рода, из которого происходил интересующий нас персонаж (Get. § 79-81). В начале историк вроде бы обращается к авторитету предшественников: *«немало древних писателей сравнивали его (т.е. Эрманариха – И.З.) по достоинству с Александром Великим»* (Get. §116). Правда, установить имена последних из текста «Гетики» не представляется возможным. Скорее всего, эта фраза имеет характер скрытой метафоры, призванной подчеркнуть выдающиеся масштабы личности короля остроготов. По Иордану, *«он властвовал, таким образом, над всеми племенами Скифии и Германии, как над собственностью»* (Get., §120).

В то же время в «Гетике» явно ощущается дефицит конкретных исторических сведений об этом правителе. Поэтому не должна удивлять опора историка почти исключительно на легендарно-эпическую традицию готов. В одном месте Иордан прямо обращается к славной древности, когда *«воспевали в песнях с припевами и [в сопровождении] кифар деяния предков...»* (§43). Как известно, героический эпос весьма избирательно «впитывает» исторический материал, к тому же преобразует его по непредсказуемым законам устного народного творчества. Так, иорданово повествование о победоносных войнах Эрманариха с герулами, венедами, эстиями, которых он заставил повиноваться своим законам (§116), скорее всего, восходит к эпическим преданиям самих готов. И все же его рассказ о могущественном остроготском владыке получился слишком кратким и поверхностным, явно несоизмеримым с общей восторженной оценкой его личности Иорданом как готского Александра¹¹.

Заключение об устном характере источников о остроготской «державе» и трагической судьбе ее правителя хорошо подтверждают более поздние северогерманские саги о смерти короля Эрманариха. У готского историка мы впервые встречаем новый, по существу чисто эпический сюжет в рассказе об обстоятельствах кончины могущественного короля (Get. §129). Так в истории появляется мотив роковой мести, в конечном итоге погубившей державу. Братья-росомоны Сар и Амми, замыслившие отом-

⁸ Beck H. Ermanarich. §2. Sagengeschichtliches. RGA, 1989. Bd. 7. S. 512-515.

⁹ Шаров О.В. Гибель Эрманариха: история и эпос // Структуры и катастрофы / Stratum plus. 1997. С. 73-94.

¹⁰ Мельникова Е.А. Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация // История и память. М., 2006. С. 208-210.

¹¹ Скржинская Е.Ч. Иордан и его «Getica» // Иордан. О происхождении и деяниях гетов. СПб., 2000. С. 265.

стить за свою сестру Сунильду, ранее подвергнутую мучительной казни по приказу Эрманариха, поразили его в бок мечом. Из-за этой раны он «*влачил жизнь больного*». Узнав об этом недуге, король гуннов Баламбер двинулся войной на остроготов. В результате, по словам Иордана, страдающий от раны, постаревший и одряхлевший Эрманарих, не перенеся гуннских набегов, скончался на сто десятом году жизни (Get. §130). По мнению большинства современных историков, это событие произошло в 375 или 376 г. В рассказе о гибели остроготского короля еще узнаваемы некоторые исторические факты (гуннское нашествие, недовольство окружения короля его самоуправством, сам образ одряхлевшего правителя и др.). Но, как мы увидим ниже, в повествовании Иордана они уже прочно спаялись с эпическим вымыслом.

Для того чтобы понять, когда могла сформироваться «Песнь о смерти Эрманариха» в том виде, в каком она пересказана готским историком, стоит обратить внимание на имена действующих лиц. Эпический образ Сунильды (*Sunilda/Svanhild*), кажется, обязан своим происхождением исторически реальной женщине Sunigild, правда, жившей в другом месте и в другое время. Она была женой короля из германского племени скиров (или ругов) Одоакра, правившего остатками Западной Римской империи с 476 по 493 г. Известно, что ее постигла почти такая же ужасная гибель как и Сунильду из рассказа Иордана – она жестоко поплатилась за измену мужу¹². Возможно, и брат Сунильды Сар (*Sarus*) обязан своим происхождением одноименному остготскому предводителю по имени *Sarus* (неоднократно упоминается в римских источниках около 400 г.). Последний был широко известной личностью благодаря своимключениям и героическим поступкам, в том числе враждой с правящим королевским родом¹³. Он был убит вестготским королем Атаульфом¹⁴. Таким образом, «Песнь о смерти Эрманариха», вероятно, записанная вначале Кассиодором, а затем пересказанная Иорданом, могла приобрести известную нам форму не ранее конца V – начала VI в. Поэтому, скорее всего, ее герои (Сунильда, Сар, Аммиий), не были современниками Эрманариха. Более того, К. Мюлленгоф и Л. Шмидт рассматривали и коварное племя росомонов (*Rosomonorum gens infida*), неизвестное ни одному из авторов, кроме Иордана, как эпическую фикцию¹⁵. В то же время в иордановом рассказе мы наблюдаем весьма важную переходную стадию в развитии образа Эрменриха, позволяющую проследить как реальная история гибели короля и королевства начинает перерастать в распространённый сюжет героического эпоса.

Дальнейшее развитие образ могущественного, но несчастного правителя остроготов получает в северогерманских сагах о «Степном короле» Хейдреке/Йормунреке, в именах которого сохраняется народная память об Эрманарихе. В «Песне о гуннской битве», включенной позже в «Песнь о Хлёде», говорится о том, что после убийства неверными подданными Хейдрека (Эрманариха), его законный сын Ангантюр справляет поминальный пир в честь отца на берегу Днепра, куда направляется и его сводный брат Хлед:

*Хлёд с востока,
наследник Хейдрека,
в Архейм, к жилищу
готов приехал, —
наследье свое
собирался он требовать.
Тризну там Ангантюр
правил по Хейдреку (Hlodskvida).*

Ангантюр справляет поминальный пир по своему отцу в Архейме. Этот топоним, по-видимому, представляет собой искаженное готское слово *aurahjom* – «моги-

¹² Шаров О.В. Гибель Эрманариха. С. 83-84.

¹³ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 59, 236-237.

¹⁴ Castritius H. Rosomonen // RGA. 2003. Bd.23. S. 355-358.

¹⁵ Schmidt L. Geschichte der deutschen Stamme bis zum Ausgang der Volkerwanderung. Bd.1. Ostgermanen. Munchen, 1969. S. 241.

ла», «надмогильный памятник» в дательном падеже мн. ч.¹⁶ Таким образом, в готской историко-героической песне сын Эрменриха справлял тризну («поминальный пир») вместе со своими приближенными на могиле отца. В более позднее время, в Скандинавии, готское слово *“aurahjem”* («на могиле» в ед. ч. дат. п.) стало восприниматься как географическое название. Поэтому Хлед скачет в *Архейм* ко двору готского правителя и требует свою долю наследства, а именно: “громadный лес”, “священный надгробный памятник”, “сияющий камень на берегу Днепра”, “половину замков, которыми владел Хейдрек”. “Священный надгробный памятник”, он же, по-видимому, “сияющий камень”, стоит на берегу Днепра. Этим памятником могла быть сама могила Эрманариха, на которой справлял тризну его сын Ангантюр, и которую как святыню требует Хлед. Итак, из «Песни о гуннской битве» следует лишь то, что могила великого остrogотского короля могла находиться на берегу Днепра. Какие-либо другие географические сведения, позволяющие локализовать политический центр его державы, в песне отсутствуют. *Myrkwid* (темный, мрачный лес), который в песне отделяет гуннскую землю от земли готов, скорее всего, является художественным образом, распространенным в эпических произведениях. Вряд ли его стоит идентифицировать с киевскими священными чашами.

Весьма соблазнительно было бы сопоставить персонажи и события эпической «Песни о гуннской битве» с историческими сведениями¹⁷. По мнению исследователей, в ней все же уцелели фрагменты древнейшего слоя готского предания¹⁸. На наш взгляд, такие названия и имена собственные, как *Dun* (Дон), *Dunheidr* (Донской луг (степь)), *Danprag* (Днепр), *Damps?adir* (Днепровский град), *Turfing* (тервинги), *Gytingalidi* (гревтунги) и *Harvadafjall* (Карпаты) сохраняют несомненную память об области расселения готов к северу от Черного моря до времени вторжения гуннов¹⁹. Во всяком случае, они довольно точно очерчивают то географическое пространство, где произошло решающее событие истории готов на Юге Восточной Европы, надолго лишившее их земли и превратившее их в скитающийся народ-войско. Существенно и то, что в этой песне этноним «готы» имеет еще конкретное этническое значение (позднее «готы» – это синоним героев, богатырей)²⁰.

Со временем из героического персонажа король Эрманарих перерождается в антигероя. Так в англо-саксонской поэме VIII в. есть упоминание о краже у короля Эрманрика ларца с ожерельем – одного из главных атрибутов богини Фрейи, которым он неизвестно как завладел (*Beowulf*, 1200). Судя по древненорвежской «Песне Хамдира» и знаменитому изображению, высеченному на готландском камне Ардре VIII, песнь о гибели Эрманариха-Йормунрека около 800 г. была известна и в Восточной Скандинавии. Причем, в этой саге Сунильда (*Svanhild*) уже становится женой Йормунрека, которую он приказал из-за измены растоптать конями. Скальд Браги поет, что Йормунрек во время сна подвергся нападению и был изувечен его приближенными Хамдиром и Серли (ср.: *Ammius* и *Sarus* Иордана), отрубившими ему руки и ноги за казнь их сестры. Проснувшийся король приказывает своим воинам забросать братьев камнями (ритуальный способ казни у готов), а затем добить оружием²¹. Л. Бюиссон считает, что именно эта ключевая сцена высечена в верхней части надгробной

¹⁶ Streitberg W. Die Gotische Bibel. Heidelberg, 1919. S. 15.

¹⁷ Прицак О. Походження Русі. Стародавні скандинавські джерела (крім ісландських саг). Т.1. Київ, 1997. С. 242-276; Магомедов Б.В. Черняховская культура. Проблема этноса. Люблин, 2001. С. 145.

¹⁸ Wolfram H. Gothische Studien II // MIOG. 83. 1975. S. 313.

¹⁹ Шаровольский И. Древнескандинавское сказание о битве готов с гуннами и его историческая основа. Известия Киевского университета. 1904. №7. С. 1-37; Reifegerste E.M. *Hervarar saga* // RGA. 1999. Bd.14. S.262-264. Правда, в отношении топонима *Damps?adir* Г.В. Глазырина считает, что ни один из вариантов его написания в рукописях скандинавских саг не дает основания для его отождествления с «Днепровским городом». См.: Глазырина Г.В. География Восточной Европы в сагах о древних временах // Древнейшие государства на территории СССР. Материалы и исследования. 1986. М., 1988. С. 231.

²⁰ Мелетинский Е.М. «Эдда» и ранние формы эпоса. М., 1968. С. 474.

²¹ Wamers E. Die Volkerwanderungszeit im Spiegel der germanischen Heldensagen // Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Volkerwanderungszeit. Nurnberg, 1988. S. 69-92.

плиты из Ардре, где изображены фигура мужчины с поднятым мечом, рядом фигура мужчины, лежащего на полу, и над ним возвышающиеся фигуры двух мужчин и одной женщины (Хамдир, Серли и Сунильда)²².

Очень близкий сюжет, правда, наполненный уже раннесредневековыми этно-географическими реминисценциями о короле Йармерике (Iarmericus) изложен Саксоном Грамматиком в "Gesta Danorum"²³. В нем также присутствует широко распространенная легенда о Сунильде (Сванхильде) – женщине, которую Йармерик приказал убить, из-за чего в свою очередь он был смертельно ранен ее братьями.

В скандинавской "Песни о Хервер" («Hervarar saga», 7), записанной в XIII в., одним из главных персонажей является наш король. В ней утверждается, что «Хейдрек будет звать его народ и станет он самым сильным на Земле». Еще в юности он убивает мечом, носящим говорящее имя *Tyrfing* (ср.: этноним *тервинги*) своего брата и за это отправляется отцом в изгнание. Хейдрек уходит на восток, вначале в Гардарики (Gardariki), далее в Хуналанд («Страну гуннов»), пока, наконец, в результате измены не становится королем Рейдготланда (Rei?gotaland – название эпической прародины готов)²⁴. Вначале он проявляет себя как мудрый мирный король страны «блестящих готов» (хрейдготов=гревтунгов)²⁵. Однако в конце жизни Хейдрек вступает в спор с Одином и, не сумев отгадать его загадку, поднимает меч против бога. Из-за этого придворные убивают своего короля²⁶.

Именно этот эпический сюжет проливает свет на вопрос, откуда в более раннем рассказе Иордана взялись загадочные росомоны. Дело в том, что в лексиконе готской Библии, записанной Ульфиллой в IV в., есть слова *rohsns* – «двор» и *mapna* – «муж»²⁷. Получается, что слово *rohsomanna* по-готски буквально могло означать «придворный». В таком случае коварные братья-росомоны Сар и Амми – это лишь придворные, слуги Эрманариха, а не особое, покоренное им племя, которое долго и безуспешно искали историки и археологи. Во всяком случае, таковыми они стали в общегерманском эпическом сюжете эпохи Великого переселения народов. В этом ключе вопрос о росомонах еще не рассматривался в нашей науке, и, безусловно, заслуживает специальной научной разработки.

Со временем происходит все большая демонизация образа Эрманариха. В англосаксонской поэме «Деор» VIII в. дружинный певец-рассказчик дает весьма нелестную характеристику этому королю²⁸:

*«И эта известна
Эрманрика волчья повадка:
был вождь всевластен,
вожатый безжалостный
в державе готов» (Deor, 20-25).*

²² Buisson L. Der Bildstein Ardre VIII auf Gotland. Gottermythen, Heldensagen und Jenseitsglaube der Germanen im 8. Jh n. Chr. Göttingen, 1976. S. 108–112.

²³ Saxo Grammaticus. Danische Geschichte. Bd. VIII. Berlin, 1900. S. 429–438.

²⁴ Мельникова Е.А. Древнегерманская эпическая топонимия в скандинавской литературе XII–XIV вв. (к истории топонима Rei?gotaland) // Скандинавские языки. Структурно-функциональные аспекты. Вып. 2. М., 1990. С. 264–277; она же: Героико-эпическая и практическая системы географических представлений в средневековой Скандинавии: формы взаимодействия // СВ. 1989. Вып. 52. С. 146–156.

²⁵ Reifegerste E.M. Op. cit. S. 476; Вольфрам Х. Указ. соч. С. 49.

²⁶ Die Heidreksratsel // Thule. 1932. Bd. II. S. 165. На наш взгляд, этот сюжет дает ключ к иной интерпретации изображения на камне из Ардре, нежели остальные. Фигура мужчины, поднимающего к небу меч, находится в несколько иной плоскости, нежели остальные. Она буквально отгорожена от основной сцены убийства короля. Поэтому можно предположить, что мужская фигура с мечом – это сам Хейдрек, посмевавшийся поднять оружие на Одина, лежащая мужская фигура – Хейдрек, убитый придворными. Изображение, высеченное на камне Ардре VIII, позволяет объединить песни о смерти Хейдрека и Йормунрека в один цикл и идентифицировать обоих эпических героев с Эрманарихом.

²⁷ Streitberg W. Die Gotische Bibel. S. 90, 112.

²⁸ Deor // Anglo-Saxon Poetic Records. N-Y., 1936. Vol. III.

В немецких книгах X в. сохранилась запись о короле по имени Херменрик, который все потомство свое предал смерти по преступным проискам своего советника²⁹. В «Кведлинбургских Анналах» XI в. об Эрманарихе мы читаем: «в это время правил над всеми готами король, на козни хитрый, на казну щедрый»³⁰. Далее рассказывается о том, что он убил своего единственного сына и двух племянников.

Эта тенденция к демонизации Эрманариха достигает апогея в нижненемецкой «Саге о Дитрихе Бернском», записанной к сер. XIII в. Древнейшая ее часть «Песнь о Гильдебранте» (нач. IX в.) еще не знает вражды Дитриха и Эрманариха³¹. Главными действующими лицами являются Дитрих (его исторический прообраз – остготский король Теодорих Великий, правивший Италией в 493-526 гг.) и его дядя – старый готский король Armentriken (Эрманарих), который со своим злым советником сидит в Romaburg (Риме). В этой саге последний стал современником и противником Дитриха. Он был разбит последним в битве у Берна (Вероны), но смог спастись бегством³². По другой версии, Дитрих, находясь в изгнании, пытался вновь завоевать свою страну, из которой он был изгнан королем Эрманарихом. Вместе с 11 героями Дитрих проник в замок короля и отрубил ему голову³³.

Таблица 1

**Сравнительный анализ данных о короле Эрманарихе
в исторических источниках и германской эпической традиции**

	Аммиан	Иордан	Эпическая традиция
Имя короля	Эрменрих Ermenrich	Эрманарик, Эрменериг, Германарих Hermanaricus, Hermenerig	Иормунрек (Земной король), Йармерик, Хейдрек (Степной король)
Характеристика страны	Земли гревтунгов обширные и плодородные	Земли всех племен Скифии и Германии	Страна Рейдготланд богата обширными землями, замками, людьми, конями
Местоположение государства и его границы	С востока р. Танаис, где живут аланы-танаиты, с запада р. Данастр, где живут готы-тервинги	От Меотиды до Германского океана	На востоке, после страны Гардарики и Хуналанда. Политический центр находится на Днепре в Архейме
Образ короля	Эрменрих – воинственный король, которого страшились соседние народы	Германарих – в начале умный и доблестный, счастливый и удачливый правитель, властвовавший над всеми племенами Скифии и Германии, но в конце жизни престарелый и одряхлевший, скончавшийся в возрасте 110 лет	Хейдрек /Иормунрек /Йармерик – демоническая личность с мрачным характером. Совершает предательства, убийства, казни близких. В то же время он самый сильный король, мудрый правитель и судья
Деятельность короля	Многочисленные и разнообразные военные подвиги	Покорил много весьма воинственных северных племен и заставил их повиноваться своим законам. Также подчинил герулов, венетов, эстов	Первая половина жизни характеризуется как не совсем мирная, во второй половине жизни на передний план выходят судебские полномочия короля
Смерть короля	Самоубийство из-за поражения, нанесенного гуннами	Вероломство росомонов, отомстивших за сестру Сунильду и ранивших короля; его слабостью воспользовался король гуннов, не перенеся гуннских набегов, он скончался	Короля убивают его неверные подданные
Преемники короля	Витимир избирается царем	Винитарий-внучатый племянник Эрманариха удержал все знаки своего господствования	После смерти короля преемником становится его сын Ангантор. Наследство оспаривает его сводный брат Хлед – внук гуннского короля

²⁹ MGH, III. S. 365.

³⁰ MGH III. S. 31.

³¹ Beck H. Ermanarich // RGA. 1989. S. 512-515.

³² Wamers E. Op. cit. S. 69-92.

³³ Beck H. Op. cit. S. 512-515.

Таковы основные вехи эволюции образа остrogотского короля Эрманариха³⁴. Причины его «деградации» в древнегерманском эпосе установлены достаточно надежно – под именем Эрманариха-Йормунрека в сагах Раннего Средневековья скрывался иной исторический персонаж – король Одоакр, враг Теодориха Великого в борьбе за власть на остатках Западной Римской империи, о котором в готских сказаниях осталась негативная память, особенно проявившаяся в саге о Дитрихе Бернском³⁵.

Но сам факт, что в северогерманском эпосе и, возможно, в изображении, высеченном на камне из Ардре, в течение пяти веков сохранялась память о трагической гибели «Степного короля», может расцениваться как свидетельство масштабов исторической личности Эрманариха.

С уходом вождя, наделенного удачей, способностью обеспечивать богатство и благополучие народа, с гибелью короля-воина возникала угроза внешнего завоевания³⁶. По-видимому, именно эти глубинные исторические причины и породили феномен Эрманариха – Германариха – Йормунрека. По-видимому, в этом не последнюю роль сыграло и последнее королевское деяние – необычная смерть Эрманариха³⁷. Пожертвовав собой, уйдя из истории, он стал персонажем героических легенд³⁸.

Список сокращений

- СВ – Средние века
 MGH – Monumenta Germaniae Historica
 MIOG – Mitteilungen des Instituts für österreichische Geschichtsforschung
 RGA – Reallexikon der Germanischen Altertumskunde

GOTHIC KING ERMENRICH: FROM HISTORICAL CHARACTER TO EPIC FIGURE

I. V. ZINKOVSKAYA

Voronezh State University

e-mail:
medieval@hist.vsu.ru

The author studies how the image of Gothic king Ermanarich (Hermanaricus) evolved from a real historical character of early Migration period testified by a contemporary – Roman historian Ammianus Marcellinus to an epic hero of early medieval sagas. According to principles of folklore the figure of the Gothic king obtained new details and his life was filled with new deeds. In sagas new “personae” appeared around him – from among the persons who lived in other time and in other place. But long popular memory about the tragic death of Ermanarich may be regarded as an evidence of extraordinary scale of his personality.

Key words: antiquity, Great Migrations, Goths, Rosomones, Huns, Ermanarich/Hermanaricus, Ammianus Marcellinus, Jordanes, history, heroic epos, saga.

³⁴ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 55; Мельникова Е.А. Историческая память в германской устной традиции и ее письменная фиксация. С. 187.

³⁵ Шаров О.В. Гибель Эрманариха: история и эпос. С. 87.

³⁶ Мельникова Е.А. Указ. соч. С. 219.

³⁷ Вольфрам Х. Указ. соч. С. 169.

³⁸ Gschwantler O. Ermanrich, sein Selbstmord und die Hamdirsage zur Darstellung von Ermanrichs Ende in Getica 24, 129 // Die Volker an der mittleren und unteren Donau im funften und sechsten Jahrhundert. Wien, 1980. S. 187–204.